

Захват прошлого. Анна-флорентийка. Книга вторая

Автор:

[Вера Валлейн](#)

Захват прошлого. Анна-флорентийка. Книга вторая

Вера Валлейн

Захват прошлого #2

Вот это я вляпалась! Хоть убейся об стенку, но это не поможет.

Найду ли я когда-нибудь путь назад? Пока остается только вспоминать способности и таланты, чтобы выжить в средневековой Флоренции и больше никогда не позволить себя растоптать.

А любовь где-то рядом, как и страсть, вот бы все вместе, да в одном экземпляре! Да без некоторых личностей, которые только и мечтают сделать из меня рабыню для личного обслуживания...

Вера Валлейн

Захват прошлого. Анна-флорентийка. Книга вторая

Топили в доме жарко. От нервного напряжения и страшной духоты, мне хотелось вырваться на улицу и бежать, куда глаза глядят. Но не выйдет, моментально вернут на место.

Остается только проникнуть в спальню Валентино, чтобы осторожно выбраться наружу. Для этого нужно дождаться глухой ночи, чтобы он, наверняка, уснул.

Но, даже если я выберусь, стоит определиться, куда идти.

Я ходила взад и вперед, размышляя. Отец оставил мне маленькое поле для маневров. Он практически ни с кем близко меня не познакомил. Все берег для своего ненаглядного Валентино. Ага, вот и вышло все наоборот.

То палаццо, куда он водил меня на приемы, его хозяин, кажется был его другом. Может, попробовать обратиться к нему?

Я задумалась. С одной стороны, хозяин выглядел добродушно и явно мог бы мне помочь в укрытии, но многое смущало. Туда пришел Валентино, а после инцидента этот добряк не проявил повышенного сочувствия к раненому Алессандро, отделавшись формальностью. Он был в тени. Может и с Валентино выходил побеседовать, кто его знает?

Во-вторых, отец никогда не докладывал мне, к кому обращался за займом. Молчи и не вякай, ему виднее. Как же, все-таки, его жалко... Но, я думаю, что туда он сходил обязательно. И если положительного ответа не было, его не дадут и мне. Не буду лучше рисковать, я сейчас в очень слабом положении. Конечно же, ему будет выгодно вернуть меня обратно.

Нет, не вариант...

И тут я вспомнила его, своего несостоявшегося жениха, Сержио Аррана, который просто вылетел у меня из головы. Слишком много событий последовало, куда там до него. И Сержио, наверное, был очень обижен. На Валентино, прежде всего. Он, фактически, увел невесту из-под носа, нанеся болезненный щелчок по самолюбию.

Мотив для того, чтобы спрятать меня есть. Но, вот, не струсит ли? Самое главное, чтобы он помог укрыться. Даже если не сможет занять денег, выиграю время.

Я вспоминала Сержио, его лицо осталось в памяти, как всплеск позитива на фоне последующих переживаний. Он казался таким галантным и веселым. Красивый? Да, пожалуй. И еще стильный, синеглазый... Мне он тогда понравился, даже подумала, что мужчина в барбершопе побывал, так красиво были уложены его волосы и аккуратная бородка с тонкими усами. Он должен

помочь, в конце концов, никого больше нет.

Цель пути я определила. А вот возможность выбраться отсюда пока только маячила в воображении...

Я начала ждать.

В комнату то и дело заглядывали служанки:

– Вы успокоились, синьорина?

Шпионки, обо всем докладывают.

– Да, все хорошо, но я очень устала и сейчас пойду спать, – соврала я, чтобы они отстали.

И, действительно, ходить перестали. Разве что, подглядывали в начале. Но постепенно дом начал затихать. Наступала глубокая ночь с этим особенным пением местных птиц и трелями насекомых. А запах, какой запах залетал в окна. Наверное, ветерок принес ароматы полевых цветов, комната пропиталась медом и ванилью.

Спит? Так не понять, но в доме стоит полная тишина. Нужно выйти и попытаться проверить.

Я бесшумно спустилась с кровати, даже домашние туфли оставив на месте. Пойду босиком, не умру, но так никто ничего не услышит. Только долговые документы заберу, там суммы, конкретные проценты.

За дверью никого не было, служанки, наверное, видели двадцатый сон, мирно похрапывая в своих постельках. А я тут изображаю невидимку.

Вот и его комната.

Непроизвольно, как всегда, бешено и предательски забилось сердце. Да оно звучит громче, чем мои шаги, так и Валентино проснуться может. Вдох—выдох. Спокойствие.

Я зашла.

В комнате были зажжены свечи. Интересно, он не спит в темноте, почему? Может, боится? Это показалось даже забавным и немного меня успокоило. Стол, заваленный документами, остатки ужина, который он приговорил без меня, не дождался.

Я избегала даже взгляда в сторону кровати, хорошо, что она была закрыта балдахином, меньше вариантов, что он проснется.

Где может быть выход? Стены ровные, без выступов и скрытых деталей. Только в одном месте гобелен... Надо только снять его, и дверь передо мной. Я не сомневалась, что она там.

-Тебе не спится? – раздался сзади глухой голос, заставивший меня вздрогнуть.

Горячие руки обхватили меня сзади. Несмотря на то, что я была в платье, их жар проникал до самой кожи, опаляя ее.

Валентино уткнулся лицом мне в шею и впился в тонкую кожу за ухом губами.

- Ты пришла сама...

Конечно, только за этим я и пришла... Но сказать ему обратное, это выдать себя. Надо сделать все, чтобы он потерял бдительность.

- Я... Я думала поговорить о долгах еще раз...

Его глаза пожирали меня:

- К черту эти бумажки!

Он отшвырнул сверток с обязательствами подальше и набросился на меня.

Его руки лихорадочно бродили по моему телу, быстро и умело расстегнув платье.

- Пошли, - прошептал он, утягивая меня в сторону кровати. Я стала упираться:

- Ты говорил, что еще месяц...

Он засмеялся:

- Я не собираюсь тебя насиловать.

Не слушая никаких возражений, он схватил меня в охапку и бросил на постель.

Пусть... Пусть сейчас будет так... Может быть, потом он уснет? Он должен уснуть...

- Я же говорил тебе, что покажу, как доставить удовольствие не только простым способом. Не думаю, что твой бывший муж показал тебе это.

Я ожидала худшего, подготовившись только терпеть, затаилась и притихла. Но Валентино никуда не спешил. Он тщательно исследовал мое тело. Его руки касались каждой клеточки моей кожи, постепенно опускаясь вниз.

Несмотря на все дикое напряжение, сейчас я расслабилась и меня буквально унесло в пучину удовольствий. Сейчас Валентино был совсем другим, нежным и бесконечно любящим, искренне пытавшимся довести меня до оргазма.

И у него все получилось. Валентино это моментально понял, он поднял голову и улыбнулся. Это начинало сводить с ума. Если еще немного поддаться на такой контраст холода и чувственности, я просто пропаду. Нельзя, я же его знаю...

Надо ответить, проявить инициативу. Так задача станет гораздо легче.

- Давай, я тоже помогу тебе, — тихо прошептала я.

- Не может быть... Бланка, ты...

Он засветился от счастья.

Я быстро поменяла наши роли, и скоро уже он был в моей полной власти. Валентино не мог поверить своему счастью. Он просто искрился от радости, постоянно находясь на грани, чтобы не нарушить свое обещание.

- Сегодня ты меня удивила, не думал, что в тебе столько огня.

Да, во мне много огня, и ненависти, в том числе...

- Остайся сегодня со мной. Я хочу заснуть, вдыхая запах твоих волос. Хочу знать, что ты тут, рядом, всегда готова к моим ласкам.

Он бы еще добавил, что по первому требованию...

- Хорошо, я тоже так хочу, мне с тобой будет уютнее, - улыбнулась я.

Комната застыла в тишине, но я не спала, только притворялась. Его рука сжимала мою талию и выйти, не сняв ее с себя, было невозможно.

Я полуобернулась. На лице Валентино застыла блаженная улыбка. Дыхание было ровным, он спокойно спал, не ожидая никакого подвоха.

Медленно, очень медленно, я отодвинула его руку в сторону, но сама пока еще не шевелилась. Казалось, что он может проснуться в любой момент.

Вдруг резкое движение... Мое сердце уже ушло в пятки, но он просто лег на спину. Пронесло, ложная тревога.

Осторожно, я скатилась с кровати и босиком, на цыпочках прошла по холодному полу.

Надо действовать, как можно быстрее. А вдруг дверь заскрепит или не откроется? Я накинула на себя платье, кое как его застегнула и схватила бумаги. Готова.

Валентино спал. Снятся ему, наверное, постельные подвиги...Пусть спит покрепче.

Я встала на стул и осторожно сняла гобелен. Вот и дверь. И совсем она не заброшенная, даже не покрытая пауками, как я думала. Похоже, он часто ею пользуется. Я осторожно отодвинула засов и открыла ее. Ни одного скрипа, совершенно бесшумно дверь распахнулась, открыв выход в темный коридор.

Надо захватить сумку! Я поискала ее глазами. Сумка висела все на том же месте. Видимо, Валентино убедился, что она мне не нужна и забросил на время. Там много нужного, пусть не все такое полезное, как светильник, но для выживания пригодится.

Я взяла одну свечу и стала потихоньку спускаться прямо босиком. Никакого шанса захватить обувь не было, да и пусть, не снег же лежит на улице, не умру. Я быстро спустилась вниз, а потом побежала по длинному и узкому проходу, ориентируясь на слабый источник света впереди. Свеча погасла, и я ее выбросила. Вот и свет.

Оказалось, что это небольшое окошко над дверью, в которое проникало сияние луны.

Дошла.

Вот и улица! Я оказалась прямо среди городских переулков, но так как я плохо ориентировалась в городе, то не сразу поняла местонахождение. Где бы я ни была, надо срочно уходить, пока он не проснулся и не бросился в погоню.

Вот тут-то я и пожалела, что не взяла с собой обуви. Булыжники мостовой больно врезались в ступни, и уже скоро я начала тихо вскрикивать при каждом шаге.

Еще бы знать, в какую сторону идти. Я остановилась и огляделась. Единственный ориентир, который был мне знаком, это церковь. Поэтому я внимательно изучала верхушки домов, чтобы понять, где она. Наконец, показалось, что виднеются знакомые очертания. Чтобы удостовериться, я сделала несколько шагов. Действительно, церковь была рядом. Так, уже легче. Если я упруюсь в ее правую сторону, значит идти мне нужно вперед,

постепенно сворачивая. Где-то там его дом.

Стараясь не обращать внимания на боль в ногах, я побежала.

Ночной город выглядел совсем не так приветливо, как днем. Сказывался страх, но мне постоянно мерещилось, что кто-то меня преследует. Не может быть, если бы это был Валентино, то я бы услышала гул множества шагов.

Я внезапно обернулась, чтобы застать преследователя врасплох. Только не это...

На меня смотрели, мерзко улыбаясь, уличные попрошайки. Грязные и оборванные, они голодными глазами рассматривали мое лицо и очертания тела под платьем.

- Куда спешишь? - заржали они и направились вперед.

Страх погнал меня, что есть силы, я бежала, не разбирая направлений, но чувствовала, что они быстрее:

- Лови ее! Смотри, какая цыпочка! Ты в бордель, что-ли, местный приехала? Так мы тебе дорогу покажем!

Мои глаза расширились от ужаса, когда я поняла, что они задумали. Я пыталась сделать резкое движение и вырваться из замкнутого круга, но кто-то поставил мне подножку, и я рухнула на мостовую. Сверток выпал, буквально отлетев в сторону.

- Держи ее за руки, а потом поменяемся, - возбужденно зашипел один преследователь другому.

Я пыталась отбиться и вырваться, но все было напрасно, оставалось только заорать погромче:

- Помогите!

Лицо нищего исказилось, он испуганно осмотрелся, но никого не заметив, лишь оскалился:

– Закрой ей рот!

Вдруг чей-то мощный удар свалил его с ног. Руки, державшие мои запястья ослабли, и я смогла вскочить на ноги, пошатываясь.

Картина, открывшаяся передо мной, впечатляла. По земле катались те, кто еще недавно чувствовали себя безнаказанно. Один обхватил двумя руками голову, второй вообще скрутился от боли. Страх отпустил, но я не могла отдышаться.

Позади них стоял рослый парень, в заношенной до дыр одежде, почти ничем не отличавшийся в этом от нищего. Только его лицо было полно возмущения, словно обидели его лично:

– Если не уберетесь немедленно, клянусь, я сам вас прибью на месте! – закричал он.

Нищие с трудом встали и опасливо озираясь на него, заковыляли восвояси.

Молодой человек повернулся ко мне. У него было очень смуглое лицо, внимательные и серьезные глаза. На удивление, он не носил длинные волосы, его прическа было более приближена к современной. Наверное, из соображений удобства. Но получилась практически классическая стрижка.

– Это правда?

– Что? – не поняла я.

– Они сказали, что вы приехали, чтобы попасть в бордель?

Мои щеки запылали от возмущения:

– И вы им поверили?

– Я привык никому не верить, но судя по внешнему виду, вы находитесь в бедственном положении.

Эх, не говорить же ему правду, кто его знает, чего можно ожидать даже от собственного спасителя.

– Это так, но я просто ищу дом, где служат мои родственники. Я поздно приехала, обувь порвалась... Шла туда, а они...

По его виду было понятно, что он не очень-то мне верит:

– Какой дом вам нужен?

– Аррана, я ищу их палаццо.

Он кивнул:

– Хорошо, если это действительно правда, я доведу вас до дома. А то, как-бы вы снова не встретили кого-нибудь. Молодой девушке опасно бродить по ночным улицам. Ваши родственники могли бы вас встретить.

– Буду рада, если проводите.

– Тут недалеко.

Он взял меня под локоть. Я сначала отшатнулась, но потом поймала его взгляд, и поняла, что ему можно доверять.

– Я всего лишь хотел дать вам опору, не на руках же вас нести, хотя я бы смог, – он улыбнулся, показав удивительно красивые зубы.

– Как вас зовут? – спросила я.

– Пауло, – нехотя бросил сопровождающий.

– А я...

Он увидел, что я замялась с ответом.

– Можете не отвечать, понятно, вы что-то скрываете, но это не мое дело, в конце концов.

В присутствии паренька я ощущала безопасность, впервые за это время. Он не походил на нищего или искателя приключений. Казалось, Пауло вполне рад роли случайного защитника, поэтому я не могла его не спросить:

– Извините, если лезу не в свое дело, но вы не похожи на обитателя трущоб, тем не менее, ваша одежда...

Пауло усмехнулся и совсем не радостно ответил:

– Когда у тебя с детства нет возможностей и приходится довольствоваться случайными заработками, особой радости не испытываешь. Я мог бы винить свою семью в этом, но не хочу. Впрочем, вы тоже, как я посмотрю, не совсем счастливы... Что странно, учитывая вашу внешность, – он подметил все детали в моем внешнем виде и особенно удивился, что я без обуви.

– Давайте, я дам свои башмаки. Они, конечно, старые и изношенные...

Бедные ботинки разваливались на глазах, нет, зачем забирать у него последнее.

– Спасибо, у меня все хорошо, не нужно.

Конечно, он снова мне не поверил, но лишь плотнее сжал губы.

Ночные улицы выглядели одинаково мрачными, я бы никогда не смогла отыскать дом Аррана в темноте. Надо привыкать к городу, не всегда найдутся такие хорошие помощники.

– Вон там, палаццо Аррана, мы почти пришли, – сказал Пауло и отпустил мою руку.

– Спасибо, что проводили.

Он не спешил уходить:

– Может быть, мне подождать? А вдруг ваших родственников нет дома? Куда пойдете?

– Нет, они точно у себя, – я совсем не хотела привлекать внимание случайного попутчика к дальнейшим событиям.

Пауло пожал плечами:

– Ну, как хотите, мое дело предложить, – он уже повернулся, что уйти, но я его окликнула.

– Пауло, у меня большая просьба, пожалуйста, никому не говорите, куда я пошла, очень вас прошу.

Он широко улыбнулся:

– Меня вы могли бы и не предупреждать об этом, не из болтливых. Это вашим синьорам говорите.

Я смутилась, наверное, он читал меня насквозь. Считает, что направляюсь к любовнику, что ему еще думать? Ладно, пусть считает, что хочет.

Убедившись, что Пауло скрылся за поворотом, я оглядела дом.

Возможно, днем он смотрелся более живо, но в темноте выглядел, как неприступная крепость. А вдруг, и правда, там никого нет? Я помнила, как Катерина, предательница, говорила о семье Аррана. У Сержио есть сестра и отец. Медлить больше нельзя, другого шанса не будет.

Я подошла к двери и постучала. Никого, ни звука в ответ.

Оставалось только стучать еще громче, не переставая. Сколько сейчас времени? Поздняя, ночь. Они, наверное, спят. Только громкий шум может разбудить хозяев, но привлечь любопытных соседей.

Мне померещилось? Вроде бы занавесь в одном из окон пошевелилась. И правда, скоро я услышала звук шагов, человек спускался по лестнице.

- Кого нелегкая принесла? – спросил строгий голос.

- Откройте, пожалуйста, это я, Бланка, вы же меня помните?

Человек за стеной замешкался на мгновение, а потом дверь резко распахнулась.

Передо мной стоял сам Сержио, его кудри немного сбились в сторону, наверное, я его и правда, разбудила.

Но он был какой-то другой. Тяжело оценивать мужчину, стоя ночью, на улице. В моей памяти остался лишь улыбающийся и открытый молодой человек с яркосиними глазами и очаровательным смехом. Я даже согласилась принять его предложение. Но этот незнакомец был серьезным, даже слишком серьезным.

Быстрым движением он схватил меня за талию и подтолкнул в дом, еще раз выглянув наружу.

- Вы уверены, что следом никто не шел?

Я пожала плечами:

-Да, никто. Только скоро могут заявиться.

Сержио мрачно посмотрел мне в глаза. Я не понимала, почему, неужели мое положение так его задевает? Не хочет связываться?

- Я зря пришла, да? – тихо спросила я.

В бледном свете лампадки его зрачки расширились, в них отражались красноватые огоньки.

- Нет, не зря. Но мы должны подняться наверх, в комнату, где я смогу плотно закрыть шторы. Внизу мы открыты для любопытных глаз.

Выбирать не приходилось, и я пошла следом. Судя по тишине в доме, все спали:

- Мы не разбудим вашу семью?

- Сейчас мы одни. Все уехали по делам, поэтому нашему разговору никто не помешает. Слуг я тоже отослал, не люблю, когда они достают со своей помощью. Приедет сестра и им будет за кем бегать. Вот мы и на месте, подождите.

Он посмотрел в окно и, убедившись, что там никого нет, плотно задвинул шторы. Сержио обернулся и увидел немой вопрос в моих глазах:

- Я не боюсь, но не хочу навлекать проблемы на свою семью. Все уже наслышаны о том, что произошло с вашим мужем. И не только с ним, синьор Джакомо мертв, невозможно в это поверить.

- Но это так. Конечно, понимаете, что все не просто так.

Сержио внимательно рассматривал меня, словно в первый раз видел, мне даже стало как-то неловко, хотя я и была одета.

- Не смущайтесь, просто давно вами не любовался и немного забыл, как вы красивы.

- Спасибо... Мы почти и не знали друг друга, только та мимолетная встреча.

- Но я ее не забыл, Бланка. А также не простил.

Неприятное предчувствие закралось в сердце:

- Не простили... Меня?

Он подошел и спросил, следя за реакцией:

- Почему ты выбрала другого?

Я растерялась:

– Не понимаю... Я никогда ничего не обещала...

Он усмехнулся, подошел и налил вина в бокал. Рубиновый напиток отливало красным и напоминал густую кровь, которую он пригубил. Сержио налил и второй бокал, протянув его мне:

– Возьми, тебе нужно согреться. Извини, что на ты, но мы старые знакомые, не правда, ли?

Меня начало потряхивать, поэтому я выпила пряный напиток быстрыми глотками.

– Тебе не нравился Валентно, но мы были практически помолвлены. Ты сама согласилась на брак. Так почему не попросила помощи у меня? Зачем обратилась к тому неудачнику?

– Я не просила Алессандро... Он сам пришел и предложил побег... А я привыкла принимать предложения других, выбирая более выгодные. Только сейчас понимаю, что была не права.

Сержио мой маленький монолог явно понравился:

– Принимаю твою версию. Но я почувствовал себя униженным дважды. Невеста сбегает с любовником, а до этого ее еще и уводит из-под носа флорентийский истукан. Подумай, что я должен был чувствовать. Опустим шуточки в мой адрес, но это было больно.

Впервые я взглянула на события с его стороны. Да, он прав, получилось не очень красиво, и доля моей вины в этом тоже есть. Но я его просто не любила, не успела полюбить, в этом все дело.

– Я признаю, что была невнимательна и случайно могла обидеть. Прости.

Его глаза блестели и смотрел он только на пламя, догоравшее в камине:

– Где ты была сейчас, Бланка? Откуда соизволила сбежать?

– У него...

Я не могла рассказать все подробности, но горящие щеки меня выдавали.

– Он спал с тобой? Изнасиловал тебя? – резко спросил Сержио.

– Нет, нет! – замахала я руками.

– Если пожар только случился, и ты оказалась у него сегодня, прошло не так много времени... Конечно, не успел, это хорошо, – он широко улыбнулся.

В этой очаровательной улыбке я узнала того молодого человека, который показался мне тогда добродушным и открытым. Но он не был так прост, как померещилось прежде.

– Чего же ты хочешь?

Я собралась с духом и выпалила:

– Займи мне денег.

Сержио прыснул от смеха:

– Денег? Я думал, ты попросишь меня об укрытии. Или захочешь снова выйти замуж.

Я старалась не замечать иронии и быть серьезной:

– Хочу вернуть ему все долги отца и стать свободной. Иначе он так и будет преследовать меня.

– И зачем тебе свобода, Бланка? – разговор со мной забавлял хозяина дома.

– Я больше не хочу ни от кого зависеть, сама желаю вести свои дела. Хочу начать бизнес отца с начала.

Сказать бы ему, что свобода – это естественное состояние для современной женщины, у которой есть право выбора.

– Дела? – он даже присвистнул.

– Не надо смеяться, ты меня совсем не знаешь... Если уж мы перешли на неформальное общение.

– Допустим, не знаю. Но какая мне от этого выгода, – его глаза смеялись.

– Что ты хочешь услышать?

Он взмахнул рукой:

– Предлагай себя, Бланка, ну, давай же! Скажи, что заплатишь мне собой. Разве я менее достоин такой оплаты, нежели твой муж?

Я попятилась, возникло непреодолимое желание немедленно уйти.

Сержио понял мое намерение и стал серьезным, как никогда:

– А теперь отбросим шутки в сторону. Ты хочешь денег. Я могу их тебе дать, примерно представляю сумму долга. Какие дела ты желаешь вести, я не знаю, но это тоже предмет для разговора. И я согласен тебе помочь, не потому, что верю в твой талант. Нет. Я хочу досадить Валентино Конти, чтобы ты немного прищемила его неумное самолюбие.

– Да, я тоже этого хочу, – твердо сказала я.

– Но в этом мире, Бланка, ничего не дается просто так. Ты должна стать моей любовницей, примерно на месяц, и полностью забыть обо всем мире на это время. Если я останусь доволен, ты получишь свои деньги.

Месяц... Это целая жизнь, провести ее с абсолютно чужим мужчиной, о котором я так мало знаю?

- Нет, я так не могу.

- Ну, альтернативы действительно нет. Ты можешь лишь вернуться назад, где с распростертыми объятиями встретит Валентино. Что тебя смущает, Бланка?

Я не находила слов для ответа. Что смущает? Серьезно? Да все...

- Раньше ты предлагал мне замужество, а теперь...

Серджио подошел ко мне и положил руки на плечи:

- Я и сейчас бы сделал такое предложение. Понимаю, что тебя пугает, думаешь, я отношусь к тебе, как к шлюхе? Нет, просто изменились обстоятельства. Я - часть семьи, Бланка. А брак, это прежде всего союз, выгодный для семей и рода в будущем.

- А тут девушка потеряла все, - с горечью заметила я.

- Да, теперь мне никогда не разрешат жениться на тебе, ведь я единственный наследник. К тому же, ты приобрела немного скандальную репутацию после недавних событий. Вот Валентино может сделать такой шаг, он не обязан ни перед кем отчитываться.

- Поэтому проще затащить меня в постель?

- А как иначе я смогу сблизиться с тобой? Большая удача, что ты сейчас в трудной ситуации. Принимай решение быстро, и так мало времени. Может быть, тебе помочь?

Его руки нежно обвили талию, и он прижал меня к своей груди.

- Дай мне свои губы...

Я только успела распахнуть глаза, как он меня поцеловал. Не так, как это делал влюбленный Алессандро или одержимый Валентино. Это был поцелуй знатока, мужчины, который привык к такому проявлению чувств.

– Как птичка, слышу стук твоего сердца.

Он медленно провел пальцем по моим губам.

– Никто не узнает, Бланка, где ты проведешь этот месяц. Никто не будет подозревать о нашей связи. Для всех, ты уедешь на время к дальней родственнице. Поэтому не думай о мнении людей.

– Но здесь меня легко обнаружат...

Сержио не подал виду, понимая, что я начинаю сдаваться:

– А кто сказал, что ты будешь жить здесь? У меня есть дом во Флоренции, туда и уедешь, лучше всего, уже завтра.

– Я еще ничего не решила.

– Хорошо, вернемся к этому разговору утром, а пока можешь выспаться в комнате сестры. Если и после сна откажешься, буду вынужден попрощаться с тобой. Увы, но я не готов вести открытую войну с Контти.

При всем его желании, Сержио был очень разумен и прекрасно понимал все опасности и интересы ситуации.

– Утром я дам ответ.

Он проводил меня в комнату сестры, оформленную в синих тонах. Редко увидишь такие цвета у девушки, наверное, это и правда, очень серьезная особа.

Я рухнула на кровать и заплакала. Впервые за эти дни я была в относительном укрытии. Но все могло закончиться очень быстро. Если откажу ему, то потеряю последнюю надежду на свободу, на любую возможность жить по своим правилам. Но как себя обезопасить? А вдруг, после этого месяца Сержио скажет, что ничего не обещал? Свидетелей то сделки нет...

Во мне проснулся внутренний юрист. Нужно будет составить договор, в котором хоть приблизительно прописать обязательства. А дальше...

Я старалась отгонять от себя мысли о близости, но они сами возвращались и преследовали меня. Смогу ли? Он – очень приятный, даже красивый мужчина, который мог быть моим мужем, если бы все прошло гладко. Может быть и успокоить себя такими мыслями? В конце концов, даже наши родители благословляли этот союз. Ничего плохого быть не может.

И никто об этом не узнает, это самое главное. Тут сплетни разносятся со скоростью света, мне такое счастье совсем не нужно.

Не успело наступить утро, как я услышала тихий стук в дверь. Хотя бы проявляет вежливость, а не идет напролом.

– Войдите, – ответила я.

В пустом доме даже тихий голос звучал гулко.

Сержио стоял на пороге, внимательно ожидая ответа. По его лихорадочно блестящим глазам я смогла определить, что ночь была бессонной. Я легко спустилась с кровати и опустила израненные ноги в мягкие тапочки.

– Ты приняла решение? – спросил Сержио.

– Да.

– И... Какое?

– Я почти согласна.

Его глаза загорелись, наверное, он до последнего сомневался в моем выборе.

– Но, почему «почти»?

– Я ставлю слишком многое на эту связь, но не получаю никаких гарантий. Честно говоря, меня это пугает.

– Неужели ты сомневаешься в моем честном слове?

Я постаралась улыбнуться как можно мягче, чтобы не обидеть его:

– Честное слово, это не юридический документ. В последнее время я столкнулась с изнанкой жизни, поэтому не готова больше бросаться в омут с головой без гарантий.

Сержио внимательно слушал:

– Я понял, о чем ты говоришь. Хотя это и обидно, но я готов уступить... Только...

– Только что?

– Пропишем там и твои обязанности.

Я покраснела, но ответить было нечего. Сержио покосился на сверток с долговыми обязательствами:

– Дай-ка мне взглянуть...

Он бегло просмотрел цифры, и с удовлетворением кивнул:

– Как я и ожидал, сумма небольшая, просто он зажал твоего отца в тиски, выбрал период... Я дам тебе аванс сейчас, можно сказать, что уже покупаю тебя.

Молчание становилось все напряженнее, мне не нравились его фразы, но я понимала, что все так и есть. Но, если это и продажа, то лишь на время, только чтобы оторваться от прошлого и встать на ноги. Поэтому я взяла деньги и положила их в сумку:

– Пиши...

Сержио начал выводить слова договора:

– Обязуюсь выплатить Бланке... Она, в свою очередь, обязуется быть моей любовницей в течение тридцати дней...

- И не забудь упомянуть, что сможешь мне начать свое дело.

Сержио расплылся в улыбке:

- А вот тут давай остановимся. Деньги за долг ты получишь, а остальное только в качестве бонуса, лишь если мне понравится этот месяц. Как-то не хочется получить ледяную девицу, четко раздвигающую ноги по часам, мне это не интересно.

Да, он был прав... Нельзя прописать все, чем-то приходится рисковать.

- Хорошо, я тоже подпишу.

Быстрым росчерком я заверила два экземпляра договора. Один сразу же забрала себе.

- Можно сказать, что мы женаты на этот месяц, - засмеялся Сержио.

- Я еще не готова... Все происходит слишком быстро.

Его губы искривились в усмешке:

- Завтра тебя уже тут не будет, отправишься на карете, за которой я специально послал. Никто не должен заметить твой отъезд. Именно там начнется новая жизнь, и я хочу, чтобы ты поняла это. Возможно, наши отношения не закончатся после этого месяца, но пока я не уверен, насколько хорошей любовницей ты будешь. У тебя был только один мужчина, твой муж?

- Да, - пролепетала я.

Мне было очень неловко, что-то в его отношении ко мне походило на выбор товара.

- Иди сюда, ближе ко мне, - глухо прошептал Сержио.

Я приблизилась.

Он быстро рванул в разные стороны ткань на моем нижнем платье. Тонкая материя моментально превратилась в лохмотья и открыла его взгляду мое тело. Сквозь разорванной платье Сержио мог видеть очертания груди, но я быстро скрестила руки.

- Нет! - мрачно, почти со злобой произнес он и сам сдернул с меня платье.

Оно упало на пол, и я так и осталась стоять перед ним без одежды.

Это было жутко неловкое чувство, когда ты стоишь перед полностью одетым мужчиной и он рассматривает каждый изгиб твоей фигуры, отмечая в своих фантазиях будущие постельные подвиги.

- Посмотри на меня.

Светлые волосы упали на лицо, преодолевая смущение, я взглянула на него со всей смелостью, на которую была способна. После стольких смертей и переживаний, разве он может меня смутить и вывести из равновесия?

- Я не ожидал, что ты так прекрасна. Мне довелось видеть много женщин, буду откровенным, порой у них были красивые лица, но малопривлекательные фигуры. Или наоборот. В тебе мне нравится все. Если бы не глупый поступок в прошлом, мы могли бы пожениться. Однако, этот побег спас мою семью, от проблем, уж точно. Но теперь ты - моя, без лишних глаз и обязательств. Так мне нравится даже больше.

- Я рада, что вы оценили такой редкий товар, - съязвила я.

Но он был серьезен:

-Да, ты моя покупка, разве тебя не возбуждает подобная мысль? Когда еще девушка из благородной семьи сможет стать чьей-то собственностью?

-Только на месяц, - отрезала я.

- Конечно, моя милая, на месяц.

Он подошел и легко провел пальцами по моему животу, талии, бедрам, спускаясь все ниже...

- Нет - мои глаза распахнулись.

- Здесь не может быть такого слова, стой и не шевелись, - каменным голосом ответил Сержио.

Он прислонил меня к себе и медленно попытался пальцами довести меня до возбуждения, постепенно продвигаясь все дальше и дальше. Я чувствовала запах чего-то сладкого на его одежде. Как духи... Какие это духи?

- Смотри мне в глаза, я хочу видеть, что тебе нравится.

Мой взгляд замутился, это действительно нравилось. Происходящее было тем более странно, что я не испытывала к нему никаких чувств и всегда относилась с предубеждением к сексу без любви.

- Да, тебе нравится, - улыбнулся он и резко прекратил всякие действия.

Я даже не сразу поняла, что произошло, неуголенный огонь заставил мое тело пылать.

- Вижу, что ты готова просить продолжения, но не хочешь терять свое достоинство. Последние барьеры падают, не так ли?

- Я не хотела...

- Да? Не пытайся меня обмануть. Я хочу, чтобы ты осталась в таком возбуждении до нашей встречи во Флоренции. Тогда я найду там просто пылающую любовницу, - ухмыльнулся он.

На мгновение я представила его дом, наверное там никого нет и мрачно, Ожидание может стать особенно мучительным.

- Я должна буду находиться взаперти?

– Только ради безопасности, если не хочешь, чтобы тебя забрали раньше времени прихвостни Валентино. Через месяц ты сможешь официально выкупить свою свободу.

– Когда ты приедешь?

– Как можно быстрее, чтобы не вызвать подозрения своим скорым отъездом, ты же знаешь Валентино, он моментально проанализирует ситуацию. Зачем привлекать лишнее внимание?

– Я не смогу остаться на похороны отца...

– Думаю, он буде ждать тебя именно там, отправив слуг рыскать по близлежащим улицам в поисках беглянки. А теперь я уйду, чтобы встретить карету. Знаешь ли, мне не легко сдерживаться сейчас. С великой радостью я бы завалил тебя на эту кровать. Но все впереди.

В его взгляде было столько желаний, что это незримо передалось и мне. Что бы не происходило между нами, пусть это не любовь, но то, что может зажечь кровь и раскрасить мир вокруг, хотя бы на время.

Он красив, я не могу назвать его красоту очаровательно-милой, как внешность Алессандро, но он выглядел, словно опасный, затаившийся зверь перед прыжком. Гибкий и умный, с пронзительными синими глазами. Даже если мы будем счастливы в течение этого месяца, все равно, никогда не сможем пожениться. Это запретные отношения, которые осудил бы любой в этом обществе. Но я должна выбрать их, иначе не получится ничего, такова цена пути.

Я сунула в сумку долговые бумаги и села в ожидании кареты. Постепенно наступает солнечное утро и оживает этот маленький город, который дал мне пристанище.

Запахло теплых хлебом, булочники понесли куда-то свой товар с королевским достоинством. Толстые и румяные, казалось, они были лишены всяких проблем. Торговцы расходились по мелким лавчонкам, переговариваясь и бурно обсуждая последние события. Возможно и про мою семью сейчас вспоминают.

Я вздохнула. Где сейчас Катерина? Я не видела ее с тех пор, как она исчезла. Если Валентино подкупил ее, почему я не заметила девушку в его доме? Хотя, она может и прятаться, если у нее еще есть совесть.

Из-за поворота выскочили два всадника в черном, резко оглядываясь по сторонам. Мое сердце тревожно забилося. Они были одеты в те самые вороньи костюмы, это люди Валентино. Судя по их быстрому движению, они находятся в поисках... Значит, проснулся и не обнаружил меня, наверное он в ярости.

Около дома слышался стук колес и какая-то суета, наполненная голосами. Карета приехала, неужели я смогу покинуть это место. Городок превратился в место дурных воспоминаний.

- Бланка! - услышала я голос Сержио откуда-то снизу.

Я быстро сбежала по ступеням, вся в ожидании побега.

Сержио был озабочен и весел одновременно:

- Карета приехала, ты должна ехать, как можно быстрее.

- Меня ищут? Я видела, как слуги Валентино проскакали, они только и делали, что глазели по сторонам.

Сержио засмеялся:

- Да, я даже видел его самого, мечется, как бешеная ворона, по городу. Иногда человек настолько влюблен, что кажется безумным. Неужели ты так глупа, что будешь прятаться на улицах города, - улыбнулся Сержио.

- А если бы мне некуда было идти?

- Ну, в любом случае, какой-нибудь мужчина бы тебя приютил, ты же нашла такого.

Опять эти неприятные шуточки, которые заставляют чувствовать себя легкой добычей. Он все понимал и замечал, но ему нравилось это ощущение власти.

- Карета обычная, без гербов и опознавательных знаков, мало ли, почту кому привезли. Не думаю, что она привлечет внимание, тем более, едет без сопровождения. С тобой отправится только кучер, это один из моих доверенных слуг. Он привезет тебя прямо к особняку. Ночью ты уже будешь на месте.

С одной стороны, я была рада, что поеду одна, но и страшновато тоже было.

Хорошо, я готова.

- Замечательно, что это за старая сумка у тебя на плече? - немного поморщился эстет.

- Это память о моей матери, - не соврала я.

- А, ну если так, я понимаю.

Жестом Сержио пропустил меня вперед, к входной двери, но когда я уже хотела выйти, он крепко обнял меня сзади:

- Ты совсем ничего не видела во сне?

Опять та же реакция, я словно вспыхнула изнутри:

- Нет...

- Плохо, значит ты не совсем готова отправиться во Флоренцию.

Он опрокинул меня на стол в какой-то комнате, наверное это была каморка для слуг. Быстрым движением Сержио задрал пышные юбки и сорвал с меня нижнее белье:

- Нет! Ты же говорил, что не сейчас! - закричала я.

- Ты все-таки думаешь об этом, да? Теперь будешь думать еще больше...

У него в руках появился какой-то предмет, я не совсем поняла, что это такое. Кожано-металлическое нечто. Несколько движений, и я услышала щелчок. Холод металла неприятно прикасался к коже талии, и это трение...

- Что это? - прошептала я.

Сержио скинул юбки вниз, теперь я могла хорошо видеть его лицо с таинственной улыбкой:

- Подарок из Флоренции, очень модная штука, особенно когда хочешь приручить женщину. Пояс верности.

Ах, ты... Как я сразу не поняла... Мне приходилось только слышать о таких штуках, причем все больше, как сказания о дремучем прошлом или упоминания в анекдотах. Но сейчас это на мне, и ничего комфортного в подобном поясе нет. Кожаные ремешки и металлические вставки, как броня. Еще и что-то упирающееся в меня, вроде бы незаметно, но блин... Я что, теперь все время должна думать на эти темы?!

- Как это снять? - поежилась я.

- Ты почувствовала? - заговорщицки улыбнулся Сержио.

- Что я должна чувствовать?

- Я специально заказал вещь с некоторыми особенностями, которые тебе понравятся. Вообще-то, он ждет тебя давно, еще с тех пор, как наши семьи договорились о помолвке. Я сразу подумал, что ты его должна оценить. Эффект, мягкий, легкий, но он не даст тебе забыть о будущем наслаждении ни на минуту.

- Когда ты его снимешь? Я не хочу... Ты приедешь не завтра! Носить эту штуку несколько дней выше моих сил!

Он сжал мое запястье, а глаза стали ледяными:

– И не смей возражать. Ты забыла о нашем условии? Дверь открыта. Я могу в любой момент вернуть тебя другому владельцу. Свобода, Бланка, о которой ты мечтаешь, тут она дается только таким путем.

Валентино ходил по гостиной и, то и дело, косился на парадную дверь. Охранники переглядывались, понимая, что господин находится в не совсем адекватном состоянии. С тех пор, как в его жизни появилась эта провинциалка, синьор сошел с ума. В этот раз все шло так, как надо, люди расслабились, да как-бы не так...

– Где эта шлюха?!

Валентино отшвырнул стоявший на его пути стул, и несчастный четырехлапый с грохотом отлетел в сторону. Охранники застыли, понимая, что теперь покой им будет только снится.

– А вы куда смотрели? Для чего вы здесь? – закричал он.

– Господин... Может быть, синьорина Бланка просто хотела прогуляться... Она не может сбежать, ей некуда идти, да и смысла нет.

– Прогуляться? И где она теперь гуляет? – сузил со злобой глаза Валентино.

Входная дверь распахнулась, и туда влетел личный помощник хозяина.

– Не говори, что у тебя нет информации, я сейчас просто убью кого-нибудь! – медленно произнес Валентино.

Помощник замер, испуганно докладывая:

– Все, что мне удалось узнать... Она вышла из палатки и направилась в город.

– Так. И что дальше? Это я и тез тебя, идиот, знаю, – мрачно процедил Валентино.

– Я только что все проверил... Она была замечена на улицах города, там ее видели местные нищие. Но шла Бланка не одна, а в сопровождении молодого человека. Говорят, он ей помогал, наверное знает девушку.

Валентино побагровел:

– Что?! Куда?! Куда они ушли?!

Помощник поклонился:

– Извините, но дальнейшей информацией я не располагаю.

– Кто этот молодой человек? Это тебе удалось узнать?

Человек замялся:

– К сожалению, и этого я не знаю. Нищие. Что с них взять.

Валентино подскочил к нему и приставил нож к горлу:

– Ищи ее! Слышишь? Следить за каждой девкой, каждой каретой! Я не верю, что Бланка решит остаться в городе.

Испуганные слуги разбежались, а Валентино остался один.

Он не выспался, поэтому задремал, сидя в кресле. Ему снились какие-то черные тени, ямы с водой, в которые он проваливался, но выпрыгивал, словно ошпаренный. После очередного прыжка он проснулся. Воспоминания о произошедшем сразу накатились на него тяжелым и давящим грузом. Его не разбудили слуги, тихо... Значит, Бланка так и не вернулась.

Валентино посмотрел на свое отражение. У него усталый вид, круги, словно не спал всю ночь. А глаза... В них видно всю затаенную злобу и ярость, которая гложет его душу.

Он хотел дать все этой девушке, разделить с ней жизнь. Но, в который раз, он сталкивается с равнодушием. Что с ним не так? Почему женщины, которых он выбирает, не отвечают ему взаимностью? Тут любой придет в ярость... Но Бланка попалась, ей никуда не деться. О ней не знает никто, родных нет, и у него развязаны руки... Ловушка захлопнулась, она, как загнанная птичка, пытается вырваться из сетки.

Валентино встал и начал ходить кругами, обдумывая ситуацию. Да, нужно скорее ее задержать и запереть, иного выхода нет. А он уже с ней справится, удержит, заставит полюбить. Время меняет все. Бланка сама увидит, какой он человек, на что способен. Она все поймет и оценит его.

Валентино еле сдерживал эмоции и снова опустился в кресло.

Услышав движения в комнате хозяина, туда вошел его помощник.

– Новостей нет, да?

– Никаких... Могу только предположить, что девушка должна появиться на похоронах отца.

– И ты считаешь, она должна быть там днем, после того, как тайно удрала? – усмехнулся Валентино.

– Да, но неизвестно когда.

Проклятая девка, что ей все не сидится на месте, что не хватает? Валентино снова помрачнел. Да, ее нужно привязать к себе, несомненно, только брак поможет узаконить его права. Тогда она будет сидеть дома, пока не родит, по крайней мере, двоих наследников, а выходить будет только в его сопровождении. Как только он ее найдет, нежности закончатся, он возьмет от нее все, что захочет. От этой мысли приятно защемило внизу. Дурак, надо было довести дело до конца...

– Проверяй всех выезжающих из города. Всех! Понял? Ты уверен, что ничего не сорвется?

Помощник утвердительно кивнул:

– Уверен, мы стараемся, хотя чего мне это стоило... Люди не понимают, почему они должны отчитываться...

– Меня не волнуют твои трудности, я плачу не за подробности или жалкие стенания!

Она ночевала с ним, с этим парнем... Еще и шлюха. Как она вещала всем о своей привязанности к Алессандро, который поплатился жизнью за всю эту историю. И тут же бросается в постель к первому встречному. И это после того, что было между ними ночью? Он был так нежен с ней, как ни с одной женщиной, и ей нравилось, он уверен. Тем более жестоко было бросить его так. Если он найдет этого парня, он – мертвец.

Нужно лично следить за поисками, кругом одни болваны:

– Подожди внизу, сейчас я переоденусь и поедем, – обратился Валентино к слуге.

Помощник вышел в коридор, внутренне удивляясь перемене в своем господине. Никогда раньше он не видел, чтобы синьор испытывал подобные эмоции.

Наконец-то я села в карету, она стояла у самых дверей, чтобы, как можно более незаметно, в нее проскользнуть. В душе боролись противоречивые чувства.

Я сбегала, чтобы стать сильнее, иного шанса у меня просто не было. Но я все больше убеждалась, что не знаю настоящего Сержио, он меня пугал. В нем тлел настоящий огонь неутоленного желания, возможно, я стала этому причиной, но совсем не догадывалась об этом. Надо отдать ему должное, он не шел напролом, не пытался отомстить или помешать мне. В нем осталась обида, но он дождался своего часа. Я не могла отказать ему в осмотрительности. Но сегодняшнее положение развязывало ему руки.

Он мог делать со мной все, что хочет, в рамках этого месяца, разумеется. Я невольно поежилась. Металлические вставки неприятно соприкасались с кожей,

я с ума сойду, ходить в этой штуке несколько дней. Неужели здесь это действительно применяют, нет, на полном серьезе? С его стороны, это было, скорее, подобно игре, чтобы лишний раз подтвердить свою власть надо мной. Но он приобрел эту штуку заранее, когда я только стала его неофициальной невестой...

Я давно заметила, что здешние мужчины любят контролировать и подавлять. Тот же Валентино. Только Алессандро был другим, но поэтому его и считали тут дурачком. Несмотря на все события, которые случились после, я не пожалела, что согласилась выйти замуж за него. Пожалуй, это был единственный мой верный выбор, пусть и неосознанный.

Кучер со мной не разговаривал, это был угрюмый пожилой мужчина, занятый больше безопасностью, чем психологической помощью. Нельзя было общаться и привлекать внимание к пассажирке, пока мы не покинули городок. Мы тронулись с места. За окном мелькали улочки и погруженные в повседневные заботы горожане. Я так привыкла к этому пейзажу, что он казался родным.

Внутри было мягко и уютно, после ночи в доме Сержио появилось приятное ощущение свободы. Только месяц, и я смогу все начать сначала.

Внезапно дорогу экипажу перерезали люди, одетые в черное. Я почувствовала, что карета остановилась и встряхнулась от резкого торможения.

– Остановитесь! – закричал один из всадников.

Кучер, до этого делавший попытки продолжить путь, опустил руки. Проскользнуть не получится.

– Какое право вы имеете останавливать карету?

Всадник только усмехнулся:

– Синьор Валентино Конти разыскивает пропавшую невесту, дело срочное. Возможно, девушку похитили, мы должны принять все меры по поиску. Кто в карете?

Кучер молчал, бедняга, что он мог сказать?

Не дожидаясь ответа, человек распахнул дверцу.

Я испуганно отпрянула. Накидка упала с головы и лучи утреннего солнца заиграли в светлых волосах.

– А... Наконец-то! Вас ни с кем не спутаешь!

Всадники были вооружены. Один из них спешил и подошел к экипажу, открывая дверцу.

– Выходите, – обратился ко мне человек в черном.

Я смотрела на них, не в силах прийти в себя от шока. Этот человек схватил меня за руку и буквально выволок из кареты, не обращая внимания на сопротивление:

– Что вы делаете? Куда вы меня хотите отвезти?

Он не отвечал, лишь молча пересадил меня в другой, дорогой черный экипаж, стоявший неподалеку. Нападавший запихал меня туда и сел рядом. С другой стороны уже кто-то находился.

Я оказалась зажатой между двумя похитителями и в ужасе смотрела по сторонам. Мужчина, сидевший в карете, медленно обернулся и на моем лице отобразился страх.

Валентино.

Он улыбнулся, судя по его улыбке, ничего хорошего меня не ожидало:

– Вижу, ты сразу все поняла... Я не позволю играть со мной.

– Я ни с кем не играла, о чем ты...

Валентино улыбался, но я видела, какими холодными оставались его глаза.

- Да? Ты считаешь, что не ночевать дома, это нормально для невесты?

- Я бродила по городу, а потом остановилась в гостинице. Мне было необходимо побыть одной.

Валентино засмеялся:

- Конечно! Только на будущее... Никогда больше не пытайся меня обмануть. Я все про тебя знаю.

Он окинул меня насмешливым взглядом:

- Будем считать, что сегодня был твой последний день свободной жизни. Только если этот ночной спаситель заявится... Я за себя не отвечаю.

Неужели он знает о Сержио? Что ему удалось выведать?

- Ты о ком? - осторожно спросила я.

Он промолчал, но я поняла, Валентино что-то знает. Я озиралась по сторонам, карета пока стояла на месте, это пугало еще больше:

- Куда ты собрался ехать?

- Как это куда? Кто давал обещание выйти за меня замуж?

- Но я... Не так быстро...

- Все, моя хорошая, пора подтверждать свои слова поступками. Ты думаешь, что попала ко мне и можешь легко водить за нос?

- Нет, совсем нет.

- Будь добра, не сопротивляйся. Отныне у тебя нет своего мнения и никогда не будет. И ты научишься вымаливать прощение...

Я с ужасом посмотрела на него, это просто клиника какая-то. Валентино улыбался, на его лице читались самоуверенность и счастье. Он нашел свою любимую игрушку, а то, что она еле дышит от страха, его не волнует. Похоже, он вообще не считает, что у меня есть какие-то чувства.

– Сейчас нас обвенчают и после этого у тебя начнется новая жизнь. Трогайтесь с места! – закричал Валентино.

Но карета, по-прежнему, стояла. Не понимая, что происходит и сдвинув в негодование брови, Валентино открыл дверцу, но его тут же швырнули на землю. Его помощник вытаращил глаза и бросился на помощь господину, но тоже был отброшен сильным ударом. Я робко выглянула наружу и не поверила своим глазам. Пауло, тот самый, что спас меня ночью, оглушил моих преследователей и уже выхватил кинжал, чтобы их прикончить.

– Нет! Только никого не убивай! Я не хочу, чтобы ты пострадал из-за них!

– Бланка! С тобой все хорошо?

Я встрепенулась, значит, он проследил за мной и даже знает, кто я такая. На лице Пауло появилась улыбка:

– Поехали со мной. Лошадь ждет у выхода из города.

Он не понимает, на моих глазах появились слезы.

– Я не могу уехать с тобой...

Валентино пришел в себя и попытался приподняться, с ненавистью глядя на Пауло:

– Забудь эту девушку, иначе это закончится для тебя плохо.

– И не подумаю, – агрессивно ответил юноша.

– Не подумаешь, значит? И тебя не останавливает то, что она теперь моя невеста?

Паоло перевел взгляд на меня и улыбнулся, повернувшись к Валентино:

- Какая же ты мразь! Всегда был таким... Думаешь, все так просто?

Лицо Валентино потемнело:

- Запомни, мальчик. Свои обвинения придержи при себе, иначе за слова придется отвечать. И отвечать серьезно. Это первое. А второе...

Сильный удар отбросил его в сторону и Валентино потерял сознание.

- Ты куда-то собиралась ехать? - прищурился Пауло, не обращая внимания на него.

- Да, меня ждет карета.

- Хорошо, я еду с тобой, не могу бросить в такой ситуации.

Мы быстро подбежали к моему экипажу, кучер пытался сопротивляться, увидев, что незнакомец собрался ехать со мной:

- Это один из моих бывших слуг, вы же видели, он меня спас.

Кучер угрюмо посмотрел на молодого человека:

- Хорошо, пусть едет, но во Флоренции он отправится к другим слугам, чтобы хозяин про него даже не слышал. Иду на снисхождение только из-за вашей помощи...

Городок остался далеко позади, вместе с воспоминаниями, хорошими и плохими. Я не сомневалась, что Валентино, как только очухается, пустит за нами погоню. Но уже ничего не поможет.

Карета петляла, меняя направления. На важных контрольных местах кучер старался засветиться и запутать кого-нибудь из местных. Преследователи обязательно будут наводить справки, вынюхивая все, что можно.

Пауло сидел тихо, не раздражая лишний раз кучера. Он действительно выглядел, как давний слуга моего отца. Я бы сама в это поверила, если бы не знала всей правды.

– Зачем ты помог мне и почему столько обо мне узнал?

Юноша пожал плечами:

– Ты считаешь, что не можешь привлечь внимание? Мне было любопытно, кто ты такая, отчасти из-за необычной красоты, не отрицаю. Не составило труда узнать, что ты дочь разорившегося Джакомо. А твои поиски перевернули вверх дном весь город.

– Но ты мог бы выдать меня и получить награду?

Пауло обиделся:

– Ты считаешь меня лишенным чести?

– Нет, я совсем не хотела...

Он с достоинством, присущим знатному дворянину, произнес:

– Если я сейчас в лохмотьях, это ничего не значит. Мой род разорен, и никого не осталось. Я не могу похвастаться знатным происхождением, но родители были добрыми и зажиточными людьми. Мое появление в твоём городе не случайно.

– Расскажи мне...

– Ничего особенного, я только пришел, чтобы убить Валентино.

Я широко распахнула глаза от удивления. Это оборванный паренек был таким смелым:

- Но почему?

-Он виновен в разорении и смерти моих родителей. Валентино скупил их землю и просто уничтожил все, для него это такой пустяк.

- Я не знала...

-Да он тоже не знал, потому что не помнил, я для него пустое место, а Конти привык получать все, что хочет. Во Флоренции он важная фигура, но я вижу, что ты направляешься туда. Почему? Неужели нет другого места, чтобы скрыться?

Как ему объяснить? Лучше вообще не говорить ничего:

- Нет, там я смогу начать новую жизнь. Не сейчас, конечно, через месяц.

Пауло внимательно слушал, словно не решаясь спросить прямо:

- Синьорина Бланка, вы прятались в доме Аррана.... Это что-то значит?

- Сержио Аррана - мой бывший жених.

Пауло понимающе кивнул:

- Ах, вот как. Значит, вы едете к нему, как невеста?

Я не хотела отвечать:

- Это неважно.

Пауло обомлел:

-Только не говорите мне...

Да кто он такой, в конце концов, чтобы добивать меня правилами?

– Ты не мой отец, чтобы давать наставления, да и он не смог посоветовать мне ничего более полезного, чем выйти замуж за Валентино. А я не хочу такой жизни!

Пауло молча слушал, казалось, он был подавлен и не мог вставить ни слова, но вдруг заговорил:

– Хотел бы я обладать таким состоянием, чтобы помочь... Будь я на его месте, не стал бы требовать от такой девушки ничего. Они все такие...

– Кто – все?

– Знать Флоренции. Ты для него всего лишь игрушка, – с горечью заметил юноша.

– Спасибо за заботу, но я знаю, чего хочу.

Пауло замолчал.

Какое-то время мы ехали в тишине, пока он не произнес:

– Только береги себя... Как долго ты будешь с ним?

– Месяц.

– Я не буду осуждать или мешать. Просто, если потом понадобится, просто позови.

Может быть, смотря, как будут складываться обстоятельства, пока я не была уверена ни в чем.

Мы приехали в город ночью, но даже в полумраке улиц я смогла увидеть красоту этого места. Все маленькое и простое в моем родном городке, и основательно-красивое здесь. По улицам шли какие-то женщины в сопровождении

подвыпивших мужчин. Они смеялись и громко говорили. Звуки колес, ржание лошадей, бряцанье железа. Все это сливалось в неповторимую музыку этого места. Тут чувствовалась жизнь, несмотря на глухие времена. И эта энергия обновления, предчувствия нового этапа в жизни, зарядила меня, внушив уверенность в завтрашнем дне. У меня все получится.

Что бы ни было в течение месяца, я поднимусь во Флоренции и заставлю с собой считаться.

- Ваш слуга должен выйти здесь.

Пауло бросил на меня прощальный взгляд и ушел в серый дом, на который указал ему кучер.

-Здесь живут слуги?

- Да, он найдет, чем заняться. Мы приехали.

Я спустилась на мостовую.

Дом был огромным, с небольшими фамильными флажками, вывешенными около овальных окон.

- Это флаги с гербом Аррана, - заметив мой взгляд, пояснил кучер.

Пройдя за кучером в дом, я оказалась в светлой, большой и богато убранной комнате. Каждая вещь здесь была произведением искусства. Эта комната не могла сравниться ни с чем. Невероятная светлая мебель с переливающейся перламутровой обивкой, просто роскошная для этого времени. Множество тонко сделанных безделушек и светильников. Огромная кровать с нежнейшим бельем стояла в центре комнаты. Она была полуприкрыта занавесью, вышитой драгоценными камнями и фиолетовыми листьями.

- Это моя комната? - удивленно спросила я.

Служанка поклонилась.

– Да, синьорина.

– Наверное, даже в самом дворце я бы не увидела подобной роскоши.

– Разумеется, – улыбнулась женщина. – Это постарался господин Сержио.

Я сдвинула брови, слушая рассказ.

– Как только господин узнал о предстоящем браке, он приказал обустроить эту спальню.

– То есть... Вы хотите сказать, что он это сделал, когда еще не был уверен, будет ли свадьба? Уже тогда он думал, что я попаду сюда, к нему?

Служанка вздохнула:

– Да, он был очень воодушевлен. Синьор рассказал мне все, что с вами случилось, он не любит, когда прислуга бывает в доме, поэтому я стараюсь быть незаметной, как тень. Но я уже много лет служу его семье, и он мне доверяет.

– И что же он рассказал?

– Синьорина, я понимаю ваши чувства, тут все слышали, что случилось с господином Алессандро. Но мы давно знаем синьора Валентино. То, что происходит сейчас, это закономерность. Не будьте к нему слишком строги и постарайтесь понять.

– Понять? Вы в своем уме? Это чудовище организовало разрушение дома, где я была счастлива. Он вмешался в мою жизнь, не считаясь с нашими чувствами. Как я могу его понять?

– Да, вы правы... Но у всех своя правда, Синьор Сержио по доброте своей приютит вас и поможет. Мы видели, каким воодушевленным вернулся господин Сержио после того, когда увидел вас. Именно тогда он и приказал сделать эту комнату, думая, что все будет официально. Он хотел просить вас соединить свою судьбу с ним. Но вмешался другой мужчина, спутал все планы...

Теперь понятно, что он ей сказал, выставил себя самым милым и добродушным, просто ангел во плоти. Решил мне помочь от всей души, аж смешно. И пояс верности сразу прикупил, от чистой неземной любви. А он хороший лицемер. Что бы ответила служанка, узнай она правду о нашем договоре...

- Другой человек сделал меня счастливой. Но Валентино?! Он мог жить спокойно дальше!

Служанка смотрела на меня, как на умалишенную.

- Вы не понимаете, что он не может жить без вас?

- С какой стати?

- Это его боль, его болезнь. Когда-то девушка, немного похожая на вас, отвергла чувства господина Валентино. С тех пор он сам не свой.

Служанка поклонилась и ушла.

Все понятно, ущемленное самолюбие, оно особенно сильно играет, когда такие, как он, получают от ворот поворот. Душевная женщина, эта служанка, и по-своему наивная, хорошо, что она будет редко тут появляться.

Я окинула удивленным взглядом комнату. Все это для меня. В этом было что-то фанатичное, но именно такой человек и мог согласиться на помощь, другие бы просто трусили.

Подойдя к большому шкафу, я открыла изящную, украшенную позолотой дверцу.

- Ах...

Передо мной на висели бесчисленные платья, тщательно развешанные по тонам и оттенкам. Все они переливались так, словно некто невидимой рукой, с большой любовью разгладил каждую складочку, поправил случайно сбитую оборку или бант. Я смотрела на все это многообразие и только сейчас начала понимать, с каким всеобъемлющим чувством столкнулась, встретившись с ним лишь мимоходом. Человек, способный на такое, просто маниакально зависим от

своей мечты... Но не теряет разума. Что там проскользнуло у него? Свадьбы не будет. Не очень-то и надо. Но он возьмет свое, не сомневаюсь.

Я метнулась к тумбочке и быстро выдвинула все ящики. Они были набиты украшениями, тщательно разложенными в коробочки, втиснутыми в бархатные подушечки. Цвет к цвету, камень к камню. Обожание. Страсть в каждой мелочи.

Чем больше я смотрела на все это, тем страшнее становилось... Разве совместима такая одержимость с соглашением? Что будет, если они соединятся? Я чувствовала, что у Сержио есть какие-то предпочтения в плане отношений, все эти платья могут оказаться только красивой оберткой для меня.

И тут я заметила небольшую дверцу, расположенную в нише, за кроватью. Любят они здесь делать всевозможные потайные ходы. Я подошла и с любопытством подергала ручку.

Нет, дверь была наглухо закрыта.

Прошло уже пару дней, а Сержио все не возвращался. Это начинало нервировать. Служанка показала мне, что и где находится в большом доме и ушла. Я осталась там совсем одна. Перове время ситуация мне даже нравилась. Я могла побродить по комнатам в одиночестве, не переживая за встречу с кем-нибудь. А там было чем полюбоваться. Интересные картины, посуда, он любил дорогие вещи и украшал ими дом.

Стоило проголодаться и я могла перекусить вкусным вяленным мясом или сыром. Тихая атмосфера убаюкивала, даже мыши в этом уютном доме не шуршали, но его пояс не давал мне покоя. Как же я хотела снять с себя эту штуку. Особенно она мне мешала перед сном.

Ощущая на теле прикосновения жестких деталей к нежной коже, мысли сами возвращались к ожиданию. А от погружения в воспоминания меня бросало в жар. Я хорошо помнила момент прощания... Наверное, у него было много любовниц, с какой легкостью он застегнул на мне эту штуку. И его губы. Только сейчас я осознала, насколько пухлыми и чувственными они были.

Сны тоже не давали успокоения. Если в первую ночь я спала относительно умиротворенно, то в последующие меня накрыл дурман чувств. Мне снились его руки, которые обнимали мое тело, и я просыпалась, как огне.

Что же он медлит? Скорее бы прошел этот месяц, и я смогла избавиться от клейма своей семьи. А вдруг что-то случилось? При этой мысли меня начинал охватывать ужас. Нет, Сержио не пойдет ни на какое соглашение с Валентино, это не в его интересах. Только если Валентино узнал, где я скрываюсь... Нет, не думаю, что ему это удалось. Сейчас он полон ненависти по отношению к бедняге Пауло и думает, что я скрылась вместе с ним. Пусть так и будет.

На третий день ожидание стало совсем невыносимым, и я решила выйти наружу. Мысли, предположения и фантазии сводили с ума. Только нужно быть поосмотрительнее и не показываться никому на глаза. Все-таки это незнакомый город и мне нужно его изучить.

Если начинать новую жизнь, то только здесь. Для себя я решила, что начну с бизнеса своего отца, все-таки все привыкли видеть меня его наследницей. Но я смотрела на вещи иначе и понимала, что с простой продажей я не смогу далеко вырваться вперед. Нужно что-то новое. А для этого надо выйти в город и осмотреться.

Около входной двери лежал большой ключ на атласно ленте, который служанка оставила мне. Удивительное доверие. Здесь честь семьи не пустое слово, они понимают это.

Я заглянула в шкаф, где висели отобранные Сержио наряды. Что тут есть незаметного? А ничего... Наверное, он хотел меня видеть яркой птицей.

Наиболее спокойным было зеленоватое платье и все равно, оно кричало о том, что его обладательница знатна и красива. Ладно, пусть будет так. Я убрала волосы назад, под накидку и быстро открыла дверь. Это будет небольшая прогулка, он и не узнает, но я получу ценную информацию. Во всяком случае, буду знать, чего просить у него после истечения срока договора.

Все, дверь за мной закрыта. Я с волнением развернулась, и мое сердце защемило от восторга. Это был настоящий, живой и полный жизни город. Светило солнце, люди спешили по делам, посмеиваясь и громко разговаривая.

Совершенно другой мир, не то сонное царство маленького городка, откуда я родом. А женщины... Красивые, черноокие, в потрясающих платьях, они плыли, полные достоинства и исчезали в экипажах. Общее ощущение праздника подчеркивали флажки и ленты на домах. Возможно, что-то действительно празднуют.

Я еще раз обернулась, чтобы запомнить дом Аррана. Он сливался с общей архитектурой, но благодаря семейным гербам его было трудно спутать. Главное, запоминать повороты.

Я шла по улице медленно и отмечала про себя, как выглядят люди, во что они одеты, что сейчас является модным.

Простые горожане носили одежду грубоватого покроя и грязных тонов, хотя, по всей видимости, это был хлопок и лен. В наше время эти ткани любят, но тут они обыденные и ничем не примечательные. Чем они их красят? Землистые, сероватые цвета бедноты...

А вот знать, те предпочитают шелк и бархат. И кругом богатая вышивка... Интересно, какие тут расценки? Надо было порасспрашивать отца о семейном деле, а не впустую проворонить столько времени... Как глупо было надеяться вернуться назад, не подстраховавшись.

Я спросила одну из горожанок:

- Не подскажите ли, где здесь ближайший магазин тканей?

- Идите направо, там за поворотом одна из лавок семьи Аррана.

Ах, ну конечно же... Семья Сержио хорошо развернулась, пока мой отец все терял из-за личных неурядиц.

Я прошла по указанному адресу и моему взгляду предстало просторное помещение, но немного пыльное и темное. Там шла бойкая торговля. Я с любопытством заглянула в лавку.

– Синьорина, что вы хотите приобрести? – моментально подбежал ко мне подмастерье.

– Я приезжая, поэтому хочу только осмотреться. Можете мне показать ваши ткани?

– Конечно, смотрите. Вот, могу предложить вам шикарный красный бархат, самого высшего качества. Есть и другие оттенки. Если вы решите купить ткань, то наши мастерицы сошьют вам наикрасивейшее платье и украсят вышивкой. А вот и шелк, вы только полюбуйтесь!

Он расстелил передо мной красивый рулон белоснежного шелка. Значит, у них тут все в связке. Продают материал. Тут же шьют одежду и вышивают. Разумно.

– Не правда ли, красиво? – спросил кто-то рядом со мной.

Я удивленно посмотрела на говорившего. Это был молодой мужчина с черными волосами и такими же темными, как ночь глазами. Было что-то в его лице удивительное и нестандартное. Может быть немного неправильный нос? Но я бы с трудом представила его с другим, настолько все гармонично сочеталось в его внешности. А глаза... Они были очень умными и неожиданно серьезными. В них сквозило восхищение и интерес, а не банальная похоть.

– Да, ткань очень красива, – тихо проговорила я.

– Давайте я вам ее куплю? Я смотрю, вы любуетесь, но ничего не берете, – вежливо предложил он.

– Нет, нет, мне сейчас не нужна ткань, я лишь зашла осмотреться.

– Так ли это?

Он испытующе посмотрел на меня, но не заметив признаков притворства или жеманства, улыбнулся:

– Хорошо, возможно вы присматриваете ткань для свадебного платья?

– О, нет, я не собираюсь замуж.

Мужчина еще внимательнее посмотрел на меня. Его темные глаза скользили по моим губам и серебристым локонам, выбивавшимся из-под накидки.

– Я не знаю такую красивую синьорину... Как вас зовут? – спросил незнакомец.

– Извините, я сейчас не готова отвечать на расспросы, – прервала я разговор и быстро развернулась, чтобы выйти из магазина.

Мне не нужны лишние свидетели, сейчас не время представляться по имени, пусть даже он вежлив и приятен. Но этот человек мне показался знакомым. Может быть я видела его в нашем городке?

Выйдя на улицу, я моментально смешалась с горожанами, снующими по делам. Накидка, наброшенная на лицо, позволяла почувствовать себя незаметно. Иногда встречные молодые люди перегораживали дорогу:

– Эй, красавица, ты куда спешишь?

Но я с ледяным видом проходила мимо, тоже мне, ловеласы-любители. Надо повернуть в дом Аррана, пока я еще помню, куда идти. Вылазка была полезной, я хотя бы поняла, что представляет собой местный ассортимент. А так как это центральный город, здесь было только самое лучшее.

Железная рука схватила меня за локоть:

– Вот ты где, – услышала я знакомые нотки.

Передо мной стоял Сержио, и его взбешенное лицо не сулило ничего хорошего.

– Я вышла осмотреться, сколько можно сидеть и ждать!

– Но мы договаривались, что ты и носа не высунешь на улицу! Подумай о нашей безопасности, Валентино мог оставить здесь своих соглядатаев.

– Я не видела ни одного...

Он наклонился к моему лицу:

– Ты вынуждаешь меня действовать более жестко, Бланка. Пойдем со мной и только попробуй вырваться или сопротивляться. Помни, ты сама подписалась на это. Если не хочешь потерять свои возможности, веди себя разумно.

Да, я сама на это решилась, только месяц и ни дня больше... Я послушно пошла за ним, стараясь умерить свою гордость, сейчас для нее не время и не место. Так можно потерять последнее. Что-то привлекло мое внимание, и я посмотрела в сторону.

Тот мужчина, которого я встретила в лавке... Он стоял, облокотившись о каменную стену в одной из многочисленных арок и внимательно за мной наблюдал. Стало неловко, что он может подумать, увидев, как меня бесцеремонно хватают за руку посреди улицы... Ладно, не все ли равно.

Сержио буквально затащил меня в дом и громко захлопнул за собой дверь. Звуки улицы затихли и вокруг повисла мертвая тишина. Я слышала его дыхание.

– Все, с этого момента ты абсолютно моя, полностью.

Его глаза казались большими и бездонными, как ночь, я непроизвольно попятилась назад от такой сильной и сбивающей с ног энергии.

– Подними платье, я хочу посмотреть, носила ли ты мой подарок, – ухмыльнулся Сержио.

Превозмогая неловкость, я начала осторожно поднимать юбку.

– Быстрее! – нетерпеливо бросил он и сам подошел ко мне.

Сержио быстро поднял платье, и его горячие руки коснулись моей кожи, судорожно ее поглаживая:

– Да, ты была послушной... Служанкой.

Я удивленно вскинула глаза, с каких это пор я стала его прислугой?

– На это время ты будешь моей служанкой, мой рабыней... Ты – женщина, которая должна забыть о всех предрассудках и сосредоточиться только на одном – выполнении моих желаний. А сейчас иди за мной.

Он схватил меня за волосы, мягко, но в тоже время болезненно. Я растерялась и вскрикнула:

– Мне больно!

Сержио провел рукой по моей шее, словно раздумывал, придушить меня сейчас или попозже.

– Я очень мягок с тобой после сегодняшнего, на самом деле, тебя нужно наказать...

Мы оказались в спальне, я думала, что он потащит меня на кровать, но нет.

Та самая дверь... Она привлекла мое внимание еще раньше. Поворот ключа, и я попала в темное помещение.

Но уже совсем скоро Сержио зажег факелы на стенах, и комната озарилась желтовато-красными отблесками. Это было достаточно просторное помещение, но выглядело оно мрачновато. Стены серые, из грубого камня, на полу лежали персидские ковры, а в углу тоже была кровать, другая, с темным балдахином. Но мое внимание привлекло другое. Цепи... Здесь был столб, к которому прикреплялись эти цепи, какие-то плети и прочие детали типичного доминанта.

Вот уж никогда бы не подумала, что ему это нужно. Сын богатой семьи, красивый и всеми любимый, с такой очаровательной улыбкой... Но за маской всего этого прятались демоны, которые не давали ему покоя.

– Теперь это твой дом, Бланка... На этот месяц. Я не буду злоупотреблять властью дольше. Гораздо интереснее будет помочь тебе потом, чтобы ты почувствовала вкус свободы. Но при этом ты еще не раз сюда вернешься, по своей воле.

- Эта комната... Ты давно увлекаешься подобным?

Он не слушал и не собирался отвечать. Сержио подошел и грубо стянул с моих плеч зеленое платье...

- Повернись.

Несколько манипуляций с застежками и платье упало вниз, туда же полетела шелковая нижняя рубашка.

Он насквозь прожигал девушку глазами. Округлые формы, нежность шелковой кожи. Сержио приводил сюда многих, но сейчас перед ним реально редкий экземпляр. Его ресницы дрогнули, когда он представил, как эта красавица обхватит его своими ладонями и изящными ногами, сколько наслаждения она может ему дать и получить. Насколько она опытна? Как же возбуждала мысль, что она теперь полностью подчиняется ему, теперь она его служанка, его шлюха... Пусть на месяц, но этого уже достаточно, чтобы привязать ее к себе.

Бланка чувствовала себя неуютно под его взглядом и это ему нравилось. Нервно подрагивали плечи и пальцы. Вся она была, как натянутая струна.

Сержио подошел и быстрым движением расстегнул свой подарок. Железо звякнуло от удара о каменный пол.

- Ты мечтала обо мне? - спросил он властным тоном, не терпящим иного ответа.

Бланка пока молчала.

- Отвечай! - жестко потребовал он.

- Да...

Ее лицо покраснело, как интересно, она закипает даже от такого простого вопроса... Сержио почувствовал, что уже готов.

Он снова схватил ее за волосы, почему-то это приносило особое удовольствие – чувствовать в своей руке эти серебряные волны. Секунда и девушка прижата к деревянному столбу, он с жаром схватил ее сзади.

Сержио показалось, что между ними вспыхнул огонь, ничего более захватывающего он до сих пор не испытывал. Он был возбужден как мальчишка и все закончилось слишком быстро, но это было только начало.

От её взгляда, полного тайны и скрытого огня, Сержио снова погрузился в какой-то бесконечный дурман страсти.

– Забудь про одежду, тебе она здесь больше не понадобится... Иди сюда, – хрипло произнёс он.

Бланка подошла к нему. Сержио извлёк из золотой шкатулки, инкрустированной драгоценными камнями, какое-то украшение.

– Повернись.

Как только девушка повернулась, он защелкнул на её шею красивый золотой ошейник, к которому была прикреплена длинная металлическая цепь. Она изящно спустилась по спине и загадочно поблескивала в полумраке комнаты.

Бланка испуганно схватила двумя руками за обруч, словно пытаясь оттянуть его подальше.

– Даже не пытайся, я застегнул ее намертво. Когда придёт время, я ее сниму, а сейчас мне так будет удобнее. Ты же не хочешь, чтобы я всё время хватал тебя за волосы? Хотя это мне тоже нравится...

Сержио мечтательно провел руками по волосам, погрузившись ладонями в живое серебро.

– Какой необыкновенной запах...

Он снова почувствовал, что в нём просыпается желание. Каждую минуту, каждую секунду, когда Бланка находилась рядом, у него просто спросило крышу. Он хотел обладать ей постоянно. Как плохо, что эта девушка не сможет принадлежать ему потом, быть всегда в полном его распоряжении и доступности... Рано или поздно она найдёт себе мужа, тогда другой человек будет обладать ей, жаль... Но не сейчас. На этот момент, она не принадлежит никому, и он ее так просто не отдаст. Даже если он сам найдет подходящую себе невесту, ничего не помешает этой связи...

Сержио впился губами в шею Бланки:

– Слушай внимательно, я хочу чтобы ты слушала и запоминала... Всё, что я буду с тобой делать с этого момента, решаю только я. Ты будешь принадлежать мне все ночи и дни. Когда я уйду по делам и вернусь, ты должна встречать меня на коленях, стоя у дверей. Услышав мои шаги снаружи, ты должна быть всегда наготове... Только попробуй не встретить меня, как положено служанке...

Его горящий взгляд опустил вниз, глазами лаская девушку:

– Чтобы у тебя не возникло желания искать приключений, буду сажать тебя на цепь, но она будет длинной, чтобы ты имела возможность ходить по этой комнате. Так что я щедрый хозяин, могу представлять тебе определенную свободу, которую ты так любишь.

Сержио медленно поглаживал ее тело, любясь этой завораживающей фигурой:

– Как ты красива...

Он до сих пор не разделся, поэтому девушка чувствовала себя перед ним особенно незащищенной.

– Ну, чего ты ждешь? Раздевай меня, но делай это так, чтобы я почувствовал жар от твоих прикосновений.

Бланка стала аккуратно расстегивать пуговицы на его одежде. Одно за другим одеяния падали вниз, пока не обнажился его торс, мускулистый, покрытый растительностью. От неожиданности она даже отпрянула, до сих пор девушке

не приходилось встречать настолько явное проявление мужественности...

Он был серьёзен и резок. Терпение закончилось, грубо прижав ее к себе, он заставил девушку опуститься вниз...

- Не останавливайся...

Через какое-то время он буквально швырнул ее кровать.

Бланка чувствовала себя его рабыней, которая должна исполнить каждое желание, угадывать любое изменение его мыслей. Она не должна сейчас задумываться об этом. Если задумается и воспримет, как личную обиду, всё пойдет прахом. Оставалось только расслабиться и погрузиться в пучину удовольствия.

Ночь была бесконечно долгой, сумасшедшая страсть накрыла Сержио с головой. Он не мог отпустить эту женщину и буквально сбился со счёта, сколько раз овладел ею. Он не давал ей заснуть и на секунду не отпускал от себя, его горячие руки всегда сжимали в объятиях ее тело.

Сколько же в нём этой страсти, сколько неупокоенного желания? В голове сами собой возникали мысли... Всегда ли он такой? Со всеми ли? Нет, Бланка не чувствовала какой-то ревности к прошлому, просто искренне удивлялась.

Словно прочитав немой вопрос в голубых глазах, Сержио ответил:

- Я такой только с тобой... И ещё не чувствовал такого дикого желания... Эта комната... Женщины были здесь не так часто, я привозил сюда любовниц, но ни одна из них надолго не могла меня заинтересовать... Только сейчас, рядом с тобой, я понимаю, что такое сжигающая страсть. Ты тоже это чувствуешь?

- Да, мне нравится...

Голос звучал робко, он прекрасно понимал, что девушка сама боится своих желаний. Конечно, она из благородной семьи, не привыкла к такому обращению. Даже то, что у неё был муж, сложно называть богатым опытом. Что значат эти несколько дней, которое они провели вместе? Ничего.

От ее лица нельзя оторвать взгляд, какие у неё чувственные губы, как они приятно ласкают его тело, как бы он не хотел, чтобы она покидала его. Пусть она всегда будет рядом, всегда будет под рукой, чтобы утолить его желания.

Тогда он даст ей всё, что только она захочет. Он уже понимал, что она попросит, конечно, бизнес отца прогорел, благодаря Валентино, который действовал грубыми методами. Девушка хочет восстановить справедливость и заняться торговлей. Конечно, она совсем глупая, но благодаря его помощи сможет продержаться какое-то время. А потом она покончит с нелепым бизнесом, и сама попросится под его покровительство. Даже если он к тому времени будет женат, то жене совсем не нужно знать, что у него есть любовница. Он отвезёт Бланку куда-нибудь подальше. И она всегда будет ждать его и встречать своими горячими губами...

От таких фантазий его словно пробило молнией, и желание поднялось ещё больше. Валентино идиот, а ему очень повезло, что он отхватил Бланку себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/valleyn_vera/zahvat-proshlogo-anna-florentiyka-kniga-vtoraya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)